

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Дорогие братья и сестры! Незаметно для нас прошел чемпионат Европы по футболу, шумиха над открытием «частицы похожей на “бозон Хиггса”», принятия закона об «иностранных агентах» для НКО и много другого. В большей степени приходится удивляться и радоваться другому. Ведь мы находимся на пороге апостольского праздника, праздника друзей, Того, Кто своим Воплощением упразднил и изгладил грехи человечества и сделал этот мир раз и навсегда другим. Праздник всех нас, кто может хоть ненадолго, но побывать в образе святых апостолов, кто-то только для домашних, кто-то пусть и для одного человека, а кто-то может быть и для всех кто находится рядом. **“Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых”**, говорит апостол нам с вами.

Так давайте стараться быть хорошими специалистами на работе, чтобы нас ценили, хорошими супругами и родителями дома,

чтобы **«не раздражать детей наших, дабы они не унывали»**, просто быть ответственными, за все, что бы мы ни взялись. А у Бога просить того, чего без Него мы не осилим и особенно любви к ближним.

Наш храм тоже готовится к встрече с праздником, можно на фотографиях увидеть разницу, того в каком состоянии он был и каким, с вашей помощью, он стал!

КРАСНАЯ ЛИНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА. ШЕСТАЯ И СЕДЬМАЯ ЧАСТЬ МАРШРУТА

Оперный театр

Екатеринбургский государственный академический театр оперы и балета, занимающий самое красивое и самое «старое» здание площади Парижских коммунаров (Ленина, 46а), этой осенью будет праздновать свой столетний юбилей. Когда в 1910 году здесь закладывался новый городской театр, сама площадь и выглядела и называлась по-другому, куда менее солидно. На фоне одноэтажных деревянных домиков Дровяной площади построенный за два года Оперный выглядел настолько потрясающе, что за красоту и изящество был наречён в народе «Белым лебедем». А ещё его звали «Светланой» – по названию проекта, победившего во Всероссийском архитектурном конкурсе на лучшее здание будущего Оперного театра в Екатеринбурге. Автором проекта «Светлана» был архитектор Семёнов, однако воплощал идею в жизнь другой архитектор – Константин Бабыкин, приложивший свою руку ко многим известным зданиям нашего города и по праву считающийся основателем архитектурной школы на Урале.

В сентябре 1912 года новый городской театр торжественно открылся оперой Михаила Глинки «Жизнь за царя». Публика рукоплескала и артистам, и музыкантам, и прекрасному убранству свежего театра, и замечательной акустике, и патристическому сюжету оперы. Пройдёт всего несколько лет, и в этом же самом зале публика будет рукоплескать совсем другим сюжетам: сначала – в 1917 году – апрельскому выступлению Якова Свердлова (отнюдь не с кантатами) и октябрьскому официальному объявлению в городе советской власти, а потом – в июле 1918-го – сообщению о расстреле Царской семьи. Впрочем, это будет уже несколько иная публика.

А сам театр останется верен своим музам (именно музы венчают фасад театра: одна держит факел, две другие – картуш с надписью «1912»), и уже начиная с середины 20-х годов Свердловский оперный приобретёт славу одного из лучших в стране. Именно здесь начинали свой творческий путь Сергей Лемешев и Иван Козловский, Александр Пирогов и Борис Штоколов. Именно этот театр по праву называли «лабораторией советской оперы» за смелые (и удачные!) экспери-

менты на сцене и регулярное «выращивание кадров» для столичных театров.

В 1966 году театр получил звание «академический» – это такой своеобразный «знак качества» (вот как поясняет БСЭ: «**Академический театр** – звание, присваиваемое в Советском Союзе крупнейшим театрам, которые выработали на протяжении длительной творческой практики прочные традиции, воспитали на основе этих традиций значительных актёров, создали ряд спектаклей, получивших широкое признание зрителей и театральной общестственности.»). В нашем городе это почётное звание есть не только у Оперного – театры Драмы и Музкомедии так же отмечены как «the best».

И сегодня театр оперы и балета не сдаёт позиций, регулярно радуя премьерами и зрителей, и театральных критиков: представленный в конце прошлого сезона спектакль «Любовь к трём апельсинам» стал лауреатом XVIII Национальной театральной Премии «Золотая Маска», увеличив и без того вполне солидную коллекцию премий и наград Оперного театра.

Памятник Владимиру Высоцкому

В ответе на вопрос «что появилось раньше – Антей или памятник Высоцкому» вариантов быть не может: сначала был Антей. Он тоже своего рода достопримечательность: именно с этой «первой ласточки» начался в городе бум высотного строительства. Высоток у нас теперь много, но открытый в 2004 году 22-этажный Антей всё равно в этом списке отмечен особо. Во-первых, из-за смотро-

вой площадки, откуда можно увидеть почти весь город и ощутить себя выше его повседневной суеты. Площадка популярна и сейчас, а в первые годы своего существования была почти что культовой: на уральских Интернет-форумах местное сленговое выражение «иди на Онтай!» практически вытеснило общерунетовские «выпей йаду» и «убейся ап стену!» (рекомендовалось в качестве сильноедействующего лекарства от депрессии и непрофессионализма). Во-вторых, из-за памятника Владимиру Высоцкому, установленному в 2006 году у входа в Антей.

Место для памятника было выбрано не случайно – рядом с Антеем находится гостиница «Большой Урал», в которой останавливался Владимир Семёнович во время гастролей в 1962 году. “Кто может жить – здесь, – тот ежеминутно совершает подвиг” – таким было первое впечатление Высоцкого о тогдашнем Свердловске. Впрочем, оно не лишило поэта вдохновения: именно здесь была написана одна из лучших песен Высоцкого «Весна ещё в начале».

Никаких других привязок к биографии поэта в Екатеринбурге нет, но идея памятника была принята горожанами вполне благосклонно: Высоцкого, как и Пушкина, любят везде, и везде считают своим, потому и памятники есть практически в каждом городе. Однако наш памятник – особенный. Он был одним из первых, изображающих Высоцкого не как борца, творца и трибуна, а как обычного счастливого человека – с гитарой и любимой женщиной. Бронзовые фигуры Владимира Высоцкого и Марины Влади выполнены в жанре городской скульптуры – без массивного постамента, в масштабе 1:1 (автор памятника – скульптор Александр Сильницкий, отливка фигур производилась кузнечной мастерской поселка Ново-Алексеевка Свердловской области) – почти как живые, этакая деревенская идиллия, где прямо сама собой слышится песня «Я поля влюблённым постелю».

Марина Влади на открытие памятника не приезжала, поэтому увидела его несколько лет спустя – во время гастролей со спектаклем «Владимир или Прерванный полёт». Отнеслась очень субъективно: “Памятники умершим ставят, а я жива. И вообще, Володя здесь значительно моложе, чем в пору нашего знакомства. Наверное, уместнее было бы вместо меня установить фигуру его первой жены Изы Высоцкой. Она тоже актриса, ваша землячка – живет в Нижнем Тагиле, играет в драматическом театре. И, бесспорно, этого заслуживает”. Но из песни слов не выкинешь – памятник у нас

именно такой, какой есть. И при этом – один из лучших!

А ещё в честь Высоцкого названа одна из улиц Екатеринбурга и самое на сегодняшний день высокое здание (54 этажа, 188 метров) за пределами МКАД – небоскрёб Высоцкий, строившийся как третья очередь Антея и в непосредственной близости от него.

Центральная гостиница

Гостиница «Центральная» – первая советская гостиница города, да и вообще одно из первых зданий Свердловска такого масштаба – 250 номеров, пять этажей, гигантские люстры, мраморные лестницы и даже лифты. Построена была в 1926-1928 году по проекту архитектора Дубровина богато и с размахом, гостей принимала тоже вполне достойных: в числе первых постояльцев гостиницы был режиссер Всеволод Мейерхольд, за ним потянулись и другие. А уж во время войны концентрация бомонда на единицу площади была здесь просто потрясающей: гостиницу переоборудовали под квартиры для эвакуированных, расселив в них столичную профессуру, офицерские семьи, актеров из “Мариинки” (многие потом так и прижились в Свердловском оперном театре). Статус гостиницы был возвращён уже в январе 1946 – кто-то из эвакуированных вернулся на родину, кто-то переселился в Большой Урал, а их временные квартиры снова превратились в гостиничные номера. В одном из них в 1963 году останавливался Фидель Кастро. Правда, мемориальных табличек по этому поводу нигде нет – слишком глобально всё было перестроено при реконструкции тридцать лет спустя, и даже сама гостиница называется иначе.

Зато теперь «Отель Екатеринбург-Центральный» – современный трёхзвёздочный отель с конференц-залами, бизнес-центром и банкетным залом в ретро-стиле. Номеров там теперь меньше – всего 96, но в них по-прежнему не стыдно селить самых взыскательных гостей: именно этот отель принимал представителей дома Романовых, приезжавших в Екатеринбург в 1998 году.

Гостиница «Американские номера» и её постояльцы

Следующий объект Красной линии продолжает гостиничную тему – это здание бывшей «Американской гостиницы» – самой солидной и престижной в дореволюционном Екатеринбурге (и дорогой – скромные номера обходились в 80 копеек за сутки, а номера пошикарней – до четырёх рублей). Здесь останавливался весной 1890 года Ан-

тон Павлович Чехов, проезжавший наш город по пути на Сахалин. Болезнь вынудила его задержаться на несколько дней, но город и горожане писателю не понравились – не думал он, что уральцы **настолько** суровые: “Здесь люди внушают проезжему нечто вроде ужаса. Скуластые, лобастые, с громадными кулачищами. Родятся на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствуют не акушеры, а механики. Входит в номер с графином и того и гляди убьет. Я сторонюсь”. Нелестно отзывался Чехов не только о Екатеринбурге – вообще азиатская часть России ему пришлась не по вкусу. Екатеринбургцы давным-давно простили и забыли, а вот томики помнят до сих пор: к очередному юбилею города они установили весьма экстравагантный памятник с выразительным названием “Антон Павлович Чехов в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и не читавшего «Каштанку»”. Год спустя скандальная скульптура заняла третье место во Всероссийском конкурсе на самый забавный памятник – встав на ступеньку ниже екатеринбургского «Человека-невидимки» и питерского «Чижика-пыжика», разделив их по-братски второе место.

Девять лет спустя после Чехова в «Американской гостинице» останавливался Дмитрий Иванович Менделеев, командированный из родного Тобольска. Гостиницу он выбрал по удобному местоположению и наличию телефона, а Екатеринбург остался вполне доволен. Особенно – нашей метеорологической обсерваторией, которая работает до сих пор.

Принадлежала «Американская гостиница» купцу Павлу Васильевичу Холкину, а после его смерти в 1909 году перешла наследникам, которые её переименовали. Так что Константин Бальмонт, приехавший в Екатеринбург в 1915 году, останавливался уже в «Американских номерах» – с этим названием гостиница и запомнилась. А в 1918 году прекратила своё существование, поскольку её реквизировала ЧК для своей резиденции.

Но здание на углу улиц Малышева и Розы Люксембург примечательно не только своим «американо-гостиничным» прошлым. Не менее интересно его настоящее: сегодня здесь квартируется одно из самых солидных и заслуженных учебных заведений Екатеринбурга – Свердловское художественное училище имени Шадра. Училищу уже больше ста лет – начиналось оно в 1902 году как художественно-промышленная школа, в числе первых преподавателей школы был Степан Эрзя –

автор того самого «Ваньки голого», что «украшал» – хоть и недолго – нашу главную городскую площадь. А в числе первых выпускников – уроженец города Шадринска Иван Дмитриевич Иванов, более известный как Иван Шадр – автор знаменитой советской «Девушки с веслом» – это его имя носит училище с 1987 года. И по сей день училище «держит марку» – у нас в городе есть памятники выпускникам СВХУ и даже памятники выпускникам СВХУ: в 2008 году на перекрёсте Проспекта Ленина и улицы Мичурина была установлена бронзовая скульптурная группа «Горожане. Разговор», изображающая трёх знаменитых уральских художников Виталия Воловича, Михаила Брусиловского и Германа Метелёва – (Волович и Метелёв в своё время заканчивали Свердловское художественное училище). «Они — визитная карточка не только нашего города, а всей России», — отметил на церемонии открытия руководитель администрации свердловского губернатора Александр Левин.

А в 2011 году училище удостоилось победы в конкурсе «100 лучших скульптур России» и золотой медали «Европейское качество». Так держать!

Дом Е.Д. Скрыбиной

С широкой и «судоходной» улицы Малышева Красная Линия сворачивает на тихую узкую в этой части улицу Горького – маленький заповедничек – старого Екатеринбурга в пойме Исети (раньше она здесь даже и называлась соответственно: 2-ая Береговая улица). Следующий объект Красной Линии находится по адресу Горького, 6 – это купеческий кирпичный дом (одноэтажный, на цокольном этаже) семьи Скрыбиных, построенный в 1880 году. «Образец жилой застройки Екатеринбурга конца XIX века в формах эклектики» – так характеризуют дом справочники.

Сто лет спустя, в эпоху «лихих 90-х» винтажный краснокирпичный дом оказался в тренде, и его приобрёл под офис Александр Куковякин (чьё имя не нуждается в каких-либо комментариях). Здесь разместилось представительство Тавдинского гидролизного завода, в числе новых владельцев которого и был Куковякин. Завод обанкротился, и в конце декабря 2004 года в офис нагрянули сотрудники УБОП и прокуратуры с обыском, изъявшие финансовую документацию завода. По итогам проверки в январе 2005 года Александр Куковякин был объявлен в федеральный розыск (до сих пор разыскивают!), а дом по адресу Горького, 6 упорно никто не желал приобретать – так он и стоял, одинокий и печальный целых пять лет. И наконец – чудо! В прошлом году здание было куплено мес-

дей и обзаведясь кучей прозвищ: «Дом на берегу», «Косой дом» и даже «Системный блок». Косой дом и вправду косой – только не наклонный, как Невьянская падающая башня, а косой в плане: если смотреть на дом сверху, он выглядит не прямоугольником, а параллелограммом. Но вдохновляет Чувильдинский дом не математиков, а местных художников (этому дому по несколько картин посвятили Виталий Волович и Алексей Рыжков) и блоггеров. А ведь и в самом деле, есть в нём что-то булгаковское!

Резиденция полпреда Президента в Уральском Федеральном округе

С 2000 года Екатеринбург стал ещё более столичным, чем обычно, превратившись в административный центр не только Свердловской области, но и свежее образованного Уральского федерального округа (УрФО). Федеральные округа в нашей стране были созданы в 2000 году по Указу тогдашнего Президента Путина «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» – всего семь штук. В состав УрФО вошли Свердловская, Курганская, Челябинская и Тюменская (с обоими автономными округами – ХМАО и ЯНАО) области, а в Екатеринбурге появилась проблема: где теперь размещать новых чиновников – аппарат полпреда?

Сначала положили глаз на усадьбу Харитоновых-Расторгуевых, но мгновенно разнёсшийся слух о выселении оттуда детских кружков и секций вызвал у горожан бурю негодования. Тогда чиновники от старого детского дворца отказались, и начали строить себе новый, свой собственный. Здание по адресу Добролюбова, 11 на берегу Исети возводили целых восемь лет. Ещё на стадии строительства новое административное сооружение получило народное прозвище «Букингемский дворец», а заселение дворца произошло только летом 2010 года – к десятилетнему юбилею института полпредства. К тому времени Петра Латышева на этом посту сменил Николай Винниченко, а сейчас там опять новый хозяин.

Каменный мост

Следующий объект Красной Линии – первый екатеринбургский каменный мост. Сначала все городские мосты были деревянными. Город рос, росла вместе с ним и нагрузка на дороги и мосты. И вот в 1839 году городская Дума приняла решение построить в городе пять каменных мостов, чтобы избавиться от бесконечного латания деревянных. Мост на Покровском проспекте из булы и крупного гранитного плит-

ным коммерческим вузом – Уральским финансово-юридическим институтом.

Центральная городская электростанция «Луч»

Историю электрификации Екатеринбурга можно отсчитывать с 1885 года, когда в городе открылась первая контора «Товарищество П. Н. Яблочков и К° электрического освещения в России». Но тогда дальше открытия дело не пошло – как открылась, так и закрылась два года спустя, порадовав горожан разве что спецэффектами в местном кинотеатре. Настоящее электрическое освещение появилось позже – сначала на Верх-Исетском заводе (1891 год), а потом и Екатеринбург обзавёлся собственной городской электростанцией (1824 год) на 2-ой Береговой улице. Главное здание Центральной электростанции «Луч» было построено в 1903-1905 годах по проекту архитектора Чирковского в красном кирпиче, и сохранилось неизменным до сих пор, даже восьмигранная труба на заднем плане всё та же. Разве что адрес теперь другой – Горького 43, и владельцы новые – вместо «Центрального электрического общества» сейчас его занимает энергохозяйство трамвайно-троллейбусного управления. Пожалуй, в этом даже есть некая преемственность!

Доходный дом купца Чувильдина

Доходный дом купца В. И. Чувильдина (Горького, 14а) – детище того же архитектора Чирковского, что строил здание электростанции «Луч». Двухэтажное кирпичное строение появилось на берегу Исети в 1900 году, и стоит там до сих пор, пережив всех ближайших сосе-

няка стал в этой серии первым (построен в 1840-1841 годах), потому и называли его просто – Каменный мост (в то время практически все мосты были с собственными названиями: Царский, Сплавный, Макаровский). Проектировал Каменный мост архитектор Сарториус, и выглядел мост в середине девятнадцатого века гораздо помпезнее: по концам были установлены четыре гранитных столба-obelisks, перила дополнены семнадцатью каменными тумбами. Это архитектурное оформление было убрано сто лет спустя, в 50-х-60-х годах, когда мост пережил реконструкцию перед пуском городских троллейбусов. Тогда же была расширена проезжая часть моста, и появилось асфальтовое покрытие. Но в главном Каменный мост не изменился: всё так же солидно опирается он на полуциркульные арочные своды, два мощных каменных быка и береговые устои и дополняет собой панорамы Исторического сквера и почти ливерпульской набережной.

Памятник Ивану Малышеву

Красная Линия возвращается на улицу Малышева. Как и почти все городские улицы, в том числе в историческом центре, она до сих пор носит советское название. До революции улица эта называлась иначе - Покровским проспектом, а своё нынешнее название приобрела в 1919 году, получив имя уральского революционера Ивана Малышева. Тогда же возникла идея поставить Малышеву памятник, но до её воплощения прошло почти полвека: в 1967 году отмечалась 50-летняя годовщина установления советской власти, тогда-то городские власти вспомнили про задуманный когда-то памятник. На изготовление 12-метровой скульптуры из красного мрамора ушло ещё пять лет. Потом долго выбирали подходящее место. В конце концов решили установить его у здания Дома обороны. В 1977 году красно-мраморный Малышев работы скульптора В.Егорова поселился на площади Малышева – почти на том месте, где стоял погибший в тридцатых годах храм Большой Златоуст. Удивительное совпадение – сам Иван Малышев погиб недалеко от города Златоуста (на станции Тундуш), чуть-чуть не дожив до тридцати, в Златоусте и был похоронен.

Памятник простоял на площади Малышева три десятка лет, а в 2006 году было принято решение о восстановлении храма на прежнем месте и соответственно переносе памятника на другую пло-

щадку – около Каменного моста, туда, где мы видим его сейчас. Перенести многотонную 12-метровую фигуру (у нас даже памятник Ленину на главной площади скромнее – всего-то 6 метров в высоту!) оказалось не так-то просто! Обсуждались разные варианты транспортировки, в том числе «разрезать и перевезти по частям». В итоге переносили всё-таки целиком – вполне благополучно.

Храм-колокольня Большой Златоуст

Биография Большого Златоуста чем-то напоминает историю Храма Христа Спасителя – сейчас он тоже отстраивается заново на прежнем месте, где когда-то был разрушен до основания. Возрождается из пепла, как птица феникс.

Впервые храм был заложен 21 сентября 1847 года епископом Ионой как колокольня для Свято-Духовской церкви (она стояла напротив, именно Покровскому приделу Свято-Духовской церкви был обязан своим названием Покровский проспект) взамен колокольни сгоревшей. Строили долго – 29 лет, освящал храм уже другой Екатеринбургский епископ – Вассиан. Но результат того стоил – храм в русско-византийском стиле стал самым высоким сооружением в городе (77 метров), и одним из самых красивых. На Пасху 77-метровая колокольня сияла огнями (сначала это были простые фонари, а в 1911 году их полностью заменили электрические), а в будние дни служила по совместительству пожарной вышкой. Главной достопримечательностью храма-колокольни были конечно же колокола – 10 колоколов разного размера общим весом почти 24 тонны, самый большой из них – благовест – весил больше тысячи

пудов (16,625 тонны), четвертым по величине колоколом в России, уступая лишь двум колоколам колокольни Ивана Великого в Кремле (65-ти и 19-ти тонн) и главному колоколу Исаакиевского собора Санкт Петербурга (28-ми тонн весом). Именно он – наш гигантский колокол – назывался Большой Златоуст, по его имени называли в обиходе и храм. А официально храм был освящен в честь Великомученика Максимилиана. Сам по себе святой Максимилиан у нас не слишком популярен, и присвоение храму такого имени связывают с конкретным историческим событием – посещением Екатеринбурга в 1845 году (незадолго до закладки храма-колокольни) герцогом Максимилианом Лейхтенбергским.

Герцог был по происхождению французом – внуком Наполеона I, по вступлению в брак Императорским Высочеством – зятем императора Николая I (был женат на его любимой дочери Марии), а по состоянию души – учёным-естествоиспытателем. У него даже была небольшая лаборатория в Зимнем дворце, где проводились эксперименты по гальванопластике (его работы по этой теме составили значительный вклад в науку). Кроме электричества герцог интересовался минералогией и вообще горным делом, а в 1844 году стал главным управляющим Институтом Корпуса горных инженеров – вот тогда и возникла необходимость в посещении уральских заводов. Екатеринбургцы понравились герцогу, и надо полагать эта симпатия была взаимной. Горожане освятили храм в честь святого Максимилиана, а герцог Лейхтенбергский заказал и оплатилobelisk, стоявший до недавнего времени на границе Европы и Азии.

Максимилиановская церковь была полностью уничтожена в 1930 году. Воссоздание храма-колокольни началось осенью 2006 года одновременно с переносом памятника Малышеву. Три года спустя были изготовлены и освящены новые колокола – в том числе 16-тонный благовест. В 2011 году внешняя отделка храма была закончена – исчезли строительные ограждения, засияли купола. Но пока храм ещё закрыт – ведутся внутренние работы по его украшению.

Улица Вайнера

Замыкает наш кольцевой маршрут улица Вайнера, точнее, её самый интересный и живописный фрагмент между улицей Малышева и проспектом Ленина. Это одна из самых старых улиц города – в те далёкие времена, когда Екатеринбург на заре своей истории был заводом-крепостью, здесь проходила его западная граница. Город рос, «одеж-

да» из укрепленных стен становилась тесновата, и в 1735 году было решено расширить территорию – тогда-то и появилась эта новая улица за проломом земляного вала. Назвали её просто – Проломная. Потом улица несколько раз меняла названия – была она и Косой (здесь текла речка Акулинка, дома застраивали по её берегам – получалось не так ровно, как в центральных кварталах), и Лягушечьей (после осушения Акулинки местность стала болотистой), а после открытия Ново-Тихвинского монастыря, от стен которого начинается улица, она на целое столетие стала Успенской – по названию самой первой монастырской церкви, а после революции получила имя местного большевика Леонида Вайнера (не путать с писателями – однофамильцами!). И здесь выбор названия был не случайным: на этой самой улице, в доме купца Телегина находилось представительство страхового общества «Россия», агентом которого некоторое время работал Леонид Вайнер.

Независимо от смены названий улица эта всегда была торговой. Именно здесь больше века тому назад открылся первый екатеринбургский универсам со всеми привычными нам атрибутами: огромным спектром самых разных товаров, специально обученным персоналом, фирменной упаковкой, распродажами, предоставлением кредитов и бонусами-сувенирами. Это был магазин братьев Агафуровых, располагавшийся в доходном доме купцов Дмитриевых. В советское время тут тоже был очень популярный магазин – «Детский мир».

В 90-х годах торговля на Вайнера стала стихийной и малоцивилизованной, улица покрылась многочисленными ларьками интенсивно-оранжевого цвета, став узкой и тесной. Ларьки несколько раз меняли на более солидные, но в конце концов возникла идея реконструкции улицы с превращением её в Уральский Арбат. Ларьки убрали, сделали скамейки и клумбы, а в 2006 году начали появляться уличные скульптуры: сначала Коробейник, как главный символ самой торговой улицы, потом памятник изобретателю велосипеда Ефиму Артамонову, «Друзья», Банкир и «Влюблённые». Каждая композиция уже успела своими образами фанатами, приметами и прочими атрибутами популярности. А торговля переехала в современные ТЦ, которые до сих пор продолжают строиться на улице Вайнера.

А Красная Линия возвращается в исходную точку – на Площадь 1905 года. ФИНИШ!

Наталья Зайцева (www.u-mama.ru)

КОНЕЦ СВЕТА И ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» В 15-16 ВЕКАХ

Поведишникова Светлана Викторовна, 1964 года рождения, доцент Уральского государственного экономического университета. Проживаю с двумя детьми: сын Василий - студент радиотехнического факультета УПИ (УрФУ), дочь Елизавета - студентка исторического факультета УрГУ (УрФУ). Выросла в религиозно-индифферентной семье, не скажу, что в атеистической (яйца на Пасху мы красили, у бабушки в доме были иконы, а у деда в руках всегда были четки и он что-то нашептывал).

Впервые встретилась с верующими православными христианами в 1980 году в г. Перми, сблизилась с ними «из любопытства». Тогда же они мне тайно дали почитать Святое Евангелие (в те годы такая «литература» считалась запрещенной). Помню, что Евангелие произвело на меня огромное впечатление. Покрестилась я только в 26 лет «малоосознанно», скорее под влиянием мужа. Как гласит народная мудрость, к Богу приходят двумя путями: либо по благодати, либо по скорби. Благодатного посещения я, к сожалению, не сподобилась, а вот житейские скорби и тяготы привели меня, простите за дерзость, к познанию Бога. Я Его просто чувствую.

Рождественский пост 1995 года я провела в Ново-тихвинском женском монастыре послушницей или паломницей, не знаю, как это лучше назвать. До сих пор о монастырской жизни у меня сохранились самые светлые воспоминания. Да простят меня братья и сестры, но лучше людей, чем в монастыре я не встречала.

Долгое время мы были прихожанами Храма Всемилоствитого Спаса на Елизавете. С теплым чувством и огромной благодарностью вспоминаю о. Даниила, о. Никодима, о. Авраама. Дай Бог им здоровья и благоденствия. Но, к сожалению, мужской монастырь переехал, и душа как будто осиротела. После этого были другие храмы, но дорога привела к Храму святителя Иннокентия Московского. В этой небольшой, почти домашней церкви чувствовалась особая атмосфера и дух общины. Здесь мы и остались.

С семьей мы любим путешествовать и стараемся посетить святыне места. «Благодарни суще недостойнии рабы Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях на нас бывших...».

В основу предлагаемой статьи положены материалы курсовой работы дочери. Мне лично эта информация показалась достаточно интересной. Лиза очень не хотела, чтобы я об этом говорила. Но ведь и так понятно, что экономист вряд ли может написать статью по истории. Простите меня грешную.

С первых веков христианства мысль богословов напряженно работала в попытках определить дату Второго пришествия Христова, несмотря на то, что в Евангелии сказано: «О дне же том, или часе, никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:24-26,30-32).

Идея о том, что конец света наступит по истечении 7000 лет от сотворения мира (то есть в 1492 г.), особенно распространилась в России в XV веке. Однако корнями своими она уходит еще в первые века существования христианства и проникает в Россию из Византии в ряде произведений религиозного характера.

Мнение о кончине мира с истечением седьмой тысячи лет, то есть, в 1492 году от Р.Х., появилась в церковном сознании в III – VI вв. Обоснование для этого тезиса православные экзегеты находили в целом ряде библейских текстов. Так в Псалтыри говорится: «Тысяча лет пред очима твоима яко день вчерашний» (Пс. 89,5), у Екклизиаста: «Даждь часть убо седмым и тогда осмому», во Втором Послании апостола Петра: «у Господа один день, как тысяча лет, и тысяча лет как один день». Кроме того, о «седмичности» человеческих времен писали святые отцы Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Дамаскин, Анастасий Синайский, Иоанн Лествичник. Хотя в творениях отцов церкви и проводилась евангельская мысль о невозможности заранее угадать сроки Второго пришествия, тем не менее убеждение о конце мира, который должен произойти в 7000 г., по всей видимости, на Востоке стало всеобщим.

Мировоззрение средневекового человека было религиозным. На протяжении всей своей жизни человек совершает множество проступков, за которые после смерти придется держать ответ перед Всевышним на Страшном Суде. Идея Апокалипсиса и грядущего Страшного Суда всегда пугала и волновала средневекового человека. В течение Средневековья, по крайней мере, дважды переживался такой пик эсхатологических ожиданий. Первый такой пик приходится на 1000 год, особенно сильно переживаемый на западе. Что касается Руси, то в XI веке представление о том, что

Русь приняла Крещение в середине последнего тысячелетия человеческой истории, воспринималось со значительной долей оптимизма. Ибо как народ новообращенный, только что пришедший ко Христу, Русь оказывалась даже в более выигрышном положении, нежели «старые» христианские народы. Как сказано в Евангелии, «будут последние первыми, а первые последними» (Мф. 20,16).

Представление о «седмичности» мира, заключающего в себе именно семь «веков», или тысячелетий, было, как было уже сказано, общепринятым и основывалось, прежде всего, на существовавшем взгляде на творение мира как на своего рода прообраз всей последующей истории человечества: семь дней творения соответствовали семи «векам» человеческой истории. Седьмой «век» при таком взгляде оказывался последним; именно на него должны были прийти «последние времена» — явление антихриста, второе пришествие Христа, общее воскресение из мертвых и Страшный суд.

Для эсхатологических представлений характерна вера в спасение праведников, падение «неправедных» империй, возвышение избранного Богом народа и установление «рая на земле». Все это, несомненно, оказало огромное влияние на мироощущение, самосознание русского народа, формирование представлений о роли его как богоизбранного народа.

Таким образом на рубеже XV–XVI вв. формируется концепция «Москва – Третий Рим», которая, по сути своей, была теорией эсхатологической. Предшествующие ей события рассматривались современниками как знамения грядущего конца мира. На ее оформление повлияло несколько важнейших для истории России событий, произошедших в XV столетии на протяжении небольшого промежутка времени.

Первым таким ключевым событием стало подписание в 1439 г. во Флоренции между Византией и Римом соглашения об объединении Церквей, получившее название Флорентийской унии. По условиям соглашения Православная Церковь принимала католические догмы при сохранении об-

рядов и греческого языка. Флорентийский собор и поездка присланного из Греции митрополита Исидора, впоследствии кардинала, на этот “осмой неблагословенный собор” стали поводом к разрыву отношений между Москвой и Константинополем. Подписание Флорентийской унии расценивалось на Руси как отступничество греков от истинной веры и дало основание провозгласить независимость русской церкви от константинопольского патриарха. Тем не менее, фактического объединения так и не состоялось. В 1443 году Иерусалимский собор Православной Церкви предал Флорентийскую унию проклятию.

Следствием данных событий становится собор епископов в Москве в 1448 году, провозгласивший Русскую Церковь автокефальной, т.е. независимой от константинопольского патриарха. Первым русским патриархом становится рязанский епископ Иона.

Другим ключевым событием, которое рассматривалось современниками как еще одно апокалиптическое знамение, было падение Константинополя в 1453 году от рук турецкого султана Мехмеда II Завоевателя. С этого момента Византийская империя перестает фактически существовать.

Одним из знамений Конца света по восточнославянским и вообще христианским представлениям было так называемое «эсхатологическое нашествие», то есть вторжение некой агрессивной силы. Обычно «эсхатологическое нашествие» предполагает наличие двух составляющих: некого лидера (демона или человека, в христианстве это Антихрист) и его помощников (этнической или социальной группы). В XIV-XV веках таким «эсхатологическим народом», появившимся вблизи от южных границ Руси стали турки. Особенно распространены эти представления были не столько на Руси, сколько в среде южных славян, в Чехии и Польше.

Все эти исторические события в XV веке рассматривались современниками через призму всеобщего ожидания “конца мира”. В 1492 году, по некоторым христианским летоисчислениям, закан-

чивалось седьмое тысячелетие от сотворения мира. Начало восьмого тысячелетия должно было ознаменоваться Вторым пришествием Христа и концом света. Поэтому даже пасхальные службы в Русской Церкви были расписаны только до 1492 г.

На фоне этого происходит усиление Московского царства, освобождение от ордынского ига в 1480 году и завершение централизации. Это время национально-государственного подъема Русского государства, центром которого, после почти двухвековой борьбы, окончательно стала Москва. В 1480 году Русское государство усилиями великого князя Ивана III Васильевича окончательно избавилось от татаро-монгольского ига и, следовательно, Русь была спасена от гибели.

Для религиозно-мифологического сознания той поры совпадение исторических и мистических событий не могло казаться случайным. В сложившихся обстоятельствах виделось три варианта рели-

гиозно-философского осмысления нынешнего положения Руси.

Во-первых, можно было допустить, что падение Византии не было окончательным и что царственный град будет освобожден русскими.

Вторым вариантом было признание верховенства западной Священной Римской империи.

И, наконец, в-третьих, представить саму Москву как настоящую империю, преемницу Византии.

На первых порах до 1492 года, по-видимому, именно первый вариант отвечал настроениям московитов. Это можно наблюдать по известиям русских о взятии Константинополя. После 1492 года все более актуальной становится идея придать - Москве функции христианской империи.

Образ Третьего Рима обозначается на фоне надвигающегося конца и Второго пришествия Христа, грозного судии, когда грешникам будет уготована вечная мука, а праведникам вечное блаженство. В этой идее прослеживается сокращение исторического времени, укороченность исторической перспективы. Это значит, что если Москва есть Третий Рим, то и последний, то есть наступила последняя эпоха, последнее земное «царство». С тем большим смирением и с «великим опасением» подобает блюсти и хранить чистоту веры и творить заповеди.

Таким образом, со второй половины XV века в представлениях о «богоизбранности» Руси, сложившихся еще в XI веке, заметны весьма значительные изменения. Если ранее речь шла о приравнивании России к другим христианским странам, прежде всего к многовековому оплоту православной церкви Византии, то сейчас все отчетливее звучит мотив противопоставления Руси павшей греческой державе, противопоставлении московской митрополии константинопольской патриархии, утратившей, по мнению большинства русского духовенства, свои иерархические права.

Перед наступлением последних лет, когда вот-вот произойдет Страшное Второе Пришествие, когда приидет грозный Судия и будет судить, «его же царствию не бысть конца» Русь осталась единственным оплотом православной веры и ее мис-

сией отныне является хранить благочестие и истинную веру. Такова эсхатологическая роль России как последнего носителя истинной православной веры перед Вторым Пришествием.

Идея о конце света по истечении 7000 лет была принесена в Россию из Византии. На Руси были достаточно распространены греческие сочинения эсхатологического характера, которые во многом повлияли на мышление русских людей XV века, на их самосознание и восприятие себя как хранителей православной веры перед Вторым Пришествием.

Второе Пришествие не было в то время каким-то далеким, абстрактным событием, для средневековых людей это было событие, которого ждали с минуту на минуту. Эсхатологические ожидания определяли жизнь людей, наполняли существование особым сакральным смыслом, целью. В XV веке, когда происходит усиление эсхатологических ожиданий в связи с истечением 7000 лет от сотворения мира, вопросы веры особенно начинают волновать людей. Но конец света так и не наступил. И потому практически сразу же после 1492 года русские книжники начинают осмысление своего нового положения, искать новое сакральное предназначение русского народа.

Идея «Москва – Третий Рим» изначально возникла в церковных кругах на волне несбывшегося эсхатона и не имеет никакого политического характера. Понятие «Рим» является некой абстрактной категорией, идеей царства не в политическом смысле, а в смысле хранителя, оплота православной веры, прообраза будущего Царства Христа.

Елизавета Поведишникова

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ
ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО
620014, г. Екатеринбург, ул. Ленина, 11 а, т.8 950 641 14 23

11 июля (среда) 18-00 Всенощное бдение. Исповедь

12 июля (четверг) 9-00 Литургия. Славных и всехвальных первоверховных апостолов Петра и Павла.

14 июля (суббота) 17-00 Всенощное бдение. Исповедь.

15 июля (воскресение) 9-00 Литургия. Воскресная школа. Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне (V).

Объявление: Продается мягкая мебель (в хорошем состоянии). Диван и два кресла, очень недорого.
Звонить по телефону - 8 902 262 57 58

ПРИЕМ СЯЩЕННИКА ПО ЛИЧНЫМ ВОПРОСАМ
понеделник и среда: 16.00-18.00
воскресение: 11.00-12.00

Предварительная запись в церковном киоске или
по телефону 8 950 641 14 23

Приглашаем всех любителей церковного пения
НАУЧИМ ПЕТЬ
Занятия для взрослых в среду в 19.00 и в субботу
после вечерней службой.
Занятия ведет опытный педагог, регент хора храма
святителя Иннокентия Московского

Выходные данные: Периодическое издание Прихода во имя Святителя Иннокентия, Митрополита Московского Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви. Редактор священник Илья Александров. Редакционная группа – приходской актив. Редакция выражает благодарность за помощь в реализации проекта фирме “Турианский&Вольфссон. Эксперты перевода”. г.Екатеринбург Ленина 11-а. т. 89506411423. (<http://sites.google.com/site/perikatama>) – электронная версия газеты будет находится здесь. При перепечатке материалов ссылка обязательна. За неверную интерпретацию читателями фактов редакция ответственности не несет. Издание бесплатное, но очень нуждающееся в финансовой поддержке. Тираж 50 штук.